

АТРИБУТИВНО-КОМПОНЕНТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ НАИМЕНОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ, В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Введение. Вопрос о существовании фразеологизма, его категориальных признаков является одним из центральных в теории фразеологии. Являясь основной единицей фразеологической системы языка, фразеологизм представляет собой сложную и многоаспектную единицу, «трудновыделяемую из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемую» [2].

Исследователь А. В. Кунин [1] под «фразеологизмом» понимает «раздельнооформленное сочетание слов с переменным значением и устойчивостью не ниже минимальной на фразеологическом уровне». Фразеология как наука представляет большие возможности для изучения не только языкового строя конкретного языка, но также позволяет выявить культурную специфику, обычаи и особенности мировосприятия людей, говорящих на данном языке. Фразеологические единицы (далее — ФЕ) являются отражением лингвокультурной картины мира и привлекают внимание многих лингвистов.

В данной исследовательской работе изучались ФЕ во взаимосвязи с категорией времени, которая представляет собой универсальную и единую систему. Как для белорусов, так и для англичан существует единая модель биологического времени (т. е. 7 дней недели, 4 времени года и т. п.). Ежедневное повторение дня и ночи, а также годовой цикл пор и года всегда оказывали и сейчас продолжают оказывать огромное влияние на жизнедеятельность человека.

Между ФЕ английской и белорусской фразеологии может существовать эквивалентность, которая объясняется общностью их происхождения, в то время как отсутствие фразеологизма-эквивалента объясняется спецификой его источника.

Объектом исследования являются ФЕ, содержащие названия дней недели, времен года, частей дня и обобщающих слов в белорусском и английском языках. Предметом данного исследования является активность использования данных наименований во фразеологии двух неродственных языков.

Цель данной работы — на основе сопоставительного анализа охарактеризовать распространенность ФЕ с временным значением по их структурным элементам и рассмотреть атрибутивную характеристику наименования временных изменений.

Взятые для сопоставительного анализа ФЕ отбирались путем сплошной выборки из следующих словарей: А. В. Кунин «Англо-русский фразеологический словарь», А. И. Молотков «Фразеологический словарь русского языка», А. И. Алехина «Краткий русско-английский и англо-русский словарь», И. А. Киселёв «Русско-белорусский фразеологический словарь», Г. Я. Лепешаў «Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы».

Основная часть. Путём сплошной выборки из вышеуказанных словарей было отобрано 122 ФЕ белорусского языка и 194 ФЕ английского языка, содержащие наименования временных измерений.

В результате ФЕ, представленные в выборке, по структуре подразделяются в английском языке на 12 групп, а в белорусском — на 16. Из исследуемого корпуса ФЕ наиболее часто выделяемой структурой как в белорусском, так и в английском языках являются: (Пр) + Прил/С/Част/Числ + С (в белорусском языке — 36 ФЕ, например: *Варфаламееўская ноч, рыцар ночы, у добры час, ва веці вякоў*; в английском языке — 40 ФЕ, например: *better days, at a good hour, Monday feeling*) и (Пр) + С + Пр/Союз + (Числ/Мест) + С (в белорусском языке — 30 ФЕ, например: *дзень ада дня, дзень з агнём, каліф на час, з дня ў дзень, ада ад веку да веку*; в английском языке — 40 ФЕ, например: *day after day, a man of eighty winters, day by day, the night of death, week after week*).

Менее распространенными структурами в английском языке являются: Num + Adj + N — 1 ФЕ (например: *one fine day*), Prn/the + N + Adv — 2 ФЕ (например: *all night long*), Pr + N + V — 2 ФЕ (например: *in days to come*), with like, as — 2 ФЕ (например: *like there's no tomorrow*). В белорусском языке — Н + Н + Прыназ + Прым + Н — 1 ФЕ (например: *грош цана ў базарны дзень*), Дз + Прыназ/Прым + Н — 2 ФЕ (например: *увайсці ў гады*), Дз + Н + Зл + Прыназ + Н — 1 ФЕ (например: *зжыўшы лета ды ў маліны*) и др.

В белорусской фразеологии встречаются ФЕ с эквивалентной структурой в английской фразеологии, но есть и несовпадения. Количественное разнообразие белорусских структурных групп преобладает над английскими. Однако данное несоответствие компенсируется многообразием предоставляемых примеров на каждую структуру.

Итак, наиболее распространённой структурой является та, в состав которой входит имя прилагательное, которое даёт атрибутивную характеристику наименованиям временных измерений. Доминирующими из рассматриваемых временных измерений в английском языке являются *день, час, ночь*, тогда как в белорусском языке преобладают такие названия, как *дзень, год, гадзіна (час)*.

В белорусском языке со словом *дзень* наблюдается градационная вариация атрибутивных характеристик от *чорны, юр'еў, базарны, учараіні* до *божы, добры, светлы*. Английские же атрибуты к тому же слову в своем большинстве характеризуются нейтральностью передаваемого значения (*длинный — long, давний — olden, преждевременный — early, последний — last, первый — first, самый длинный — longest*), хотя просматриваются некоторые черты противоположности в предлагаемой оценочности явления. Так, например, позитивные атрибуты *счастливый — happy, прекрасный — fair, превосходный — fine* контрастируют с такими атрибутами, как *угасающий — dying, пьяный — drunken, дождливый — rainy*.

По богатству имеющихся атрибутивных характеристик *дню* можно противопоставить *ночь*. Она бывает либо *Варфаламееўскай*, либо *адной* для белорусского народа. Таким образом, у нас *ночь* не получила лестных отзывать. Англичане же по причине не присущей им категоричности не ограничились одними нареканиями (*плохая — bad, поздняя — late, дождливая, сырая — wet*) и по этой причине вполне уверенно используют в своей речи ФЕ, где *ночь* показывается в новом ракурсе, т. е. как *длинная — long, хорошая — good, недавняя, молодая — young, вечная — eternal, белая — white*.

Со словами *час, гадзіна* мы предпочитаем употреблять атрибуты, вызывающие как неприятные ассоциации: *біты час, мёртвая гадзіна, шэрая гадзіна*, так и вызывающие положительные эмоции: *зорная гадзіна, добры час*. Английский *час* также не лишен негативизма, передаваемого посредством таких атрибутов, как *темный, неясный — dark, трудный — trying, дурной — ill, поздний — late, порочный, пагубный — evil, дьявольский — devil*. Однако он сочетается и с другими атрибутами нейтрального либо позитивного характера (*незначительный — small, неземной — unearthly, хороший — good, регулярный — regular, непрерывный — solid*). Англичане на примере данного слова еще раз показали оптимистическую направленность их деятельности и восприятия действительности.

Заключение. На основе проведенного исследования можно утверждать, что количественное разнообразие белорусских структурных групп преобладает над английскими. Однако данное несоответствие компенсируется многообразием предоставляемых примеров на каждую структуру.

Рассматриваемые наименования временных измерений оцениваются, описываются, характеризуются с разных сторон. Кроме того, становится очевидным, что в количественном соотношении английская фразеология с временным значением предоставляет большие возможности атрибутивной сочетаемости по сравнению с белорусской. Помимо этого в английском языке происходит количественное преобладание нейтральности над отрицательным значением и негативной оценки над положительной. В белорусском же языке отрицательное и положительное значения преобладают над нейтральным. Этот феномен может быть объяснен природой англичан и белорусов. Англичане предпочитают говорить обобщенно либо высказывая свое мнение без его навязывания. Даже о негативных проявлениях они пытаются высказываться мягко. Белорусы же более привычны к прямому проявлению негодования и упреков, радости и благодарности. На наш взгляд, они характеризуются большей откровенностью, открытостью и прямолинейностью.

Список цитируемых источников

1. Кунин, А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк., 1970. — 109 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк., 1996. — 381 с.

УДК 81.271.2

А. С. Федкович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СМЕРТЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Введение. Современную лингвистику характеризуют две основные тенденции: с одной стороны, в её задачи входит адекватное описание и интерпретация отдельных языков с акцентом на их специфических особенностях, с другой — отчётливо проявляется стремление лингвистов исследовать в типологическом ракурсе языковые универсалии на всех уровнях языка. Указанные тенденции проявляются также при изучении фразеологического состава языков мира.

Человеческий фактор играет огромную роль во фразеобразовании, поэтому большинство фразеологизмов связано с человеком, его существованием. Так как основой существования человека являются жизнь и смерть, то недостаточное исследование данной проблемы на уровне фразеосемантических полей обуславливает актуальность данного исследования. С нашей точки зрения, исследование механизмов возникновения